

К.В. Малаховский

История Новой Зеландии

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
К11

К11 **К.В. Малаховский**
История Новой Зеландии / К.В. Малаховский – М.: Книга по Требованию, 2023. – 238 с.

ISBN 978-5-458-30004-9

История Новой Зеландии во многом сходна с историей других «белых доминионов» Британской империи. Так же как Австралия и Канада, Новая Зеландия возникла как переселенческая колония. Британские колонисты воспроизвели в Новой Зеландии социально-экономические отношения, свойственные Великобритании того времени. Так же как и австралийский, новозеландский капитализм развивался с помощью британской буржуазии в направлении, выгодном для последней. Именно поэтому в новозеландской экономике определился примат сельскохозяйственного производства при очевидном сдерживании развития обрабатывающей промышленности. Однако нельзя не заметить специфические особенности развития Новой Зеландии. Они определялись ее географическим положением, размерами, степенью обеспеченности природными ресурсами. На земном шаре нет страны, более отдаленной от всех других, чем Новая Зеландия. Даже от ближайшей соседки — Австралии — она отстоит более чем на 2 тыс. км. Новая Зеландия по своим размерам в 26 раз меньше Австралии и в 33 раза меньше Канады. В отличие от этих двух стран Новая Зеландия крайне бедна полезными ископаемыми. Все эти обстоятельства определили сугубую привязанность Новой Зеландии к Великобритании. И в наши дни Новая Зеландия продолжает сохранять наиболее тесные по сравнению с другими британскими доминионами политические и экономические связи с Англией.

ISBN 978-5-458-30004-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

тогда мы приказали одному из матросов (который умел играть на трубе) сыграть им несколько мелодий в ответ. На борту „Зеехаена“ второму помощнику капитана... было приказано сделать то же самое; затем обе стороны несколько раз повторили все это, и, поскольку становилось все темней, аборигены в лодках прекратили наконец трубить и уплыли» [89, с. 34].

На следующий день рано утром лодка с 13 аборигенами пошла к голландским кораблям. Они опять что-то кричали на языке, не похожем ни на один из тех, которые голландские моряки когда-либо слышали за время своих странствий. «Насколько мы могли видеть,— записал Тасман в журнал 19 декабря,— эти люди с грубыми голосами были обычного роста и крепкого телосложения, цвет их кожи был коричневый и желтый; они собирали свои черные волосы на макушке, подобно японцам, завязывающим волосы на затылке, но у них волосы были длиннее и украшены белыми перьями... Их суда представляли собой две соединенные друг с другом лодки... На таких судах они могли достигать значительной скорости. В качестве одежды, как показалось нам, одни из них использовали нечто вроде циновок, другие хлопчатую ткань; почти все они были обнажены до талии» [89, с. 34].

Голландцы знаками приглашали аборигенов подняться на борт корабля, показывали им белые холсты и ножи, но аборигены продолжали держаться на расстоянии и вскоре уплыли к берегу. Прошло немного времени, и голландцы увидели семь больших лодок, отошедших от берега. Одна из лодок с 17 аборигенами направилась к «Зеехаену», а другая, с 13,— к «Хеемскерку». Лодки остановились на некотором расстоянии от голландских кораблей. Опять голландцы звали аборигенов на суда, соблазняя их полотняными холстами и ножами. Безрезультатно: лодки продолжали держаться подальше от кораблей. Когда же голландцы послали к ним свою шлюпку, то аборигены атаковали ее, убив при этом четырех матросов. Голландцы открыли огонь из мушкетов, а затем и орудий, но не смогли нанести никакого урона аборигенам, быстро отошедшим к берегу.

Тасман решил покинуть негостеприимные воды, так и не высадившись на берег. Когда голландские корабли уходили, у берега собрались уже 22 лодки, 11 из которых бросились в погоню за голландцами. «Мы дали им подойти на пушечный выстрел,— записал Тасман в журнал,— а затем один или два раза выстрелили из пушек, не причинив им, однако, никакого урона» [89, с. 36].

Место, где побывали голландские корабли, Тасман назвал бухтой Убийц. Сейчас эта бухта, расположенная на западном берегу Южного острова, называется Голден-Бей (Золотая бухта). Из бухты Убийц Тасман прошел вдоль Северного острова к мысу Северному, нигде не высаживаясь и не объявляя прав Голландии на открытую им землю (путем установки флага).

Покинув бухту Убийц, Тасман записал в судовом журнале: «Мы снялись с якоря и подняли паруса, поскольку, по нашему мнению, невозможно было установить дружественные отношения с этими людьми» [89, с. 35—36].

Открытую им землю Тасман назвал Землей Штатов. Голландское правительство впоследствии изменило название на Новую Зеландию, в честь голландской провинции, первой начавшей борьбу против испанского господства.

Тасман и не подозревал, что открыл два острова. Он был убежден, что перед ним открылся берег *Terra australis incognita*.

«Эта земля кажется прекрасной,— писал он,— и мы уверены, что это береговая полоса неизвестной Южной земли» [89, с. 37].

Но поскольку Тасман не привез из этой экспедиции никаких богатств и в его рассказах не упоминалось о золотых россыпях, Нидерландская Ост-Индская компания весьма холодно встретила сообщение об открытых им землях.

Примерно года через три после открытия Тасманом Новой Зеландии в Лондоне стали регулярно собираться (то на квартире доктора Годдарда, то в Билл-Таверн, в Чирсейде) «разные достойные люди», интересующиеся «новой философией» — научными методами исследований [64, с. 76].

На заседании 20 ноября 1660 г. они решили организовать общество, которое содействовало бы развитию физико-математических наук. Собрания общества проводились по средам в 3 часа дня. Вступительный взнос составил 10 шилл., кроме того, за участие в каждом заседании платился еще шиллинг.

Уже на заседании в первую среду председательствующий сэр Роберт Морей сообщил, что король одобрил цели общества. А через два года общество, в то время насчитывавшее 55 членов, получило статус королевского и стало называться «Королевское лондонское общество для развития естественных знаний».

Именно это Общество через сто лет предложило морскую экспедицию, которая вторично открыла Новую Зеландию, ибо плавание Тасмана с самого начала не афишировалось голландцами, а за сто с лишним лет и совсем стерлось из памяти европейцев.

Как ни странно это звучит, значительную роль в открытии Новой Зеландии британцами сыграла планета Венера.

Дело в том, что в начале XVIII столетия королевский астроном Эдмон Хелли установил, что Венера должна пройти мимо диска солнца в 1761 г., а затем, возможно, и в 1769 г. После этого подобный случай сможет произойти не раньше чем через столетие. (Кстати, первое наблюдение за проходом Венеры мимо солнечного диска было осуществлено английским астрономом Хороксом 24 ноября 1639 г.)

В 1760 г. Королевское общество обратилось с письмом в государственное казначейство с просьбой выделить средства для организации двух экспедиций для наблюдений за Венерой, одну из которых предполагалось послать к о-ву Святой Елены, а другую — к Суматре. Аргументируя свою просьбу, Общество писало, что эти экспедиции еще раз продемонстрируют миру достижения британской науки, ибо само исследуемое событие «было предсказано в прошлом столетии англичанином и исследовалось лишь один раз за все существование мира также англичанином» [125, с. 386]. Просьба Общества была удовлетворена. Астроном Невилл Маскелайн был послан на о-в Святой Елены. Но наблюдений провести не удалось из-за сильной облачности. Корабль, посланный к Суматре, во время плавания был атакован французским фрегатом и не прибыл к месту наблюдений.

Неудача 1761 г. заставила Королевское общество особенно тщательно готовиться к проведению наблюдений, которые должны были состояться 3 июня 1769 г.

В ноябре 1767 г. Королевское общество назначило специальный комитет для подготовки к наблюдениям во главе с Н. Маскелайном. По мнению членов комитета, наблюдения в Северном полушарии следовало вести в районе Нордкапа в Норвегии или Шпицбергена и Гудзонова пролива, а в Южном полушарии — в Тихом океане, не выше 30° южной широты и между 140° и 180° западной долготы. Королевское общество обратилось к британскому правительству с просьбой послать в Южные моря группу астрономов. Получив отказ, Общество в феврале 1768 г. обратилось прямо к королю, указывая в письме, что французы, датчане, шведы и русские также планируют проведение наблюдения за прохождением Венеры мимо солнечного диска, предсказанного англичанами, и они не могут уклониться от этого, поскольку «британская нация справедливо славится во всем образованном мире своими знаниями в астрономии, в которых она превосходит любую другую нацию в мире, как современном, так и древнем» [125, с. 387]. Король одобрил проект экспедиции, обещал выделить 4 тыс. ф. ст. и специальный корабль для ее осуществления. 29 февраля 1768 г. государственный секретарь лорд Шелберн официально уведомил адмиралтейство о решении Георга III.

За восемь месяцев до королевского решения капитан Сэмюел Уоллис, совершавший на корабле «Дельфин» плавание по Тихому океану, открыл о-в Таити. Вернувшись в Лондон, он всячески рекомендовал Георгу III этот остров как наилучшее место для проведения наблюдений. Рекомендация Уоллиса была принята.

Выбор руководителя экспедиции, казалось, не представлял труда. Кандидатом на эту должность был Александр Далримпл — первый гидрограф британского флота, совершавший

экспедиции на Дальний Восток, убежденный сторонник теории существования Южного континента, видевший цель жизни в возможности подтвердить эту теорию открытием Terra Australis.

Королевское общество не видело лучшего руководителя экспедиции, а сам Далримпл страстно желал быть назначенным, что давало ему реальную возможность осуществить свою мечту.

Но адмиралтейство имело свои соображения. Оно считало недопустимым поручить руководство плаванием, совершаемым кораблем британского военного флота, гражданскому лицу. В начале марта первый лорд адмиралтейства Эдвард Хаук сообщил Обществу, что не согласится ни на назначение гражданского лица командиром военного корабля, ни на производство этого человека в ранг морского офицера, чтобы иметь возможность назначить его командиром корабля.

Решение адмиралтейства было сообщено Обществу его президентом на заседании 24 марта, но Общество настаивало на том, чтобы был назначен научный штат экспедиции во главе с Далримплом для наблюдений за прохождением Венеры мимо солнечного диска.

Тут уже начал возражать сам Далримпл. Ведь целью его в этой экспедиции было отнюдь не желание участвовать в астрономических наблюдениях, а быть первооткрывателем «его» континента. Он не хотел уступить честь этого открытия какому-то морскому офицеру. Он отказался участвовать в экспедиции в какой бы то ни было должности, кроме как ее командира.

Тогда адмиралтейство сделало свой выбор. Он пал на Джеймса Кука.

Морская карьера Дж. Кука началась в середине XVIII в. Это было время, насыщенное для Англии важными и сложными событиями.

Развитие промышленной революции внутри страны привело к победе фабричного производства, которая повлекла за собой кроме производственных громадные социальные изменения в британском обществе и обусловила выход на политическую арену пролетариата, сразу же начавшего упорную борьбу за свои права. Во внешней политике как никогда обострилась агрессивность английской буржуазии, видевшей теперь главного противника во Франции.

Война между этими державами началась еще в 1741 г. и, несмотря на заключение в 1748 г. Ахенского мира, не прекращалась. В 1751 г. борьба между ними вступила в решающую стадию. Воспользовавшись начавшейся семилетней войной, сковавшей французские силы в Европе, англичане вытеснили французов из Северной Америки и нанесли им тяжелые поражения в Индии.

По мирному договору 1763 г. Франция сохранила в Индии

лишь пять портовых городов, укрепления которых были скрыты [51, с. 490].

В операциях по захвату столицы Канады Квебека в 1759 г. отличился безвестный штурман 64-пушечного корабля Дж. Кук, что, впрочем, прошло незамеченным в потоке грандиозных событий.

Также не обратило на себя внимание бракосочетание в конце 1762 г. этого в то время уже 34-летнего моряка с 20-летней Элизабет Баттс. Они приобрели дом в Шедвелле и вскоре переехали на постоянное жительство в Майл-Энд. С этого времени Кук начал вести более оседлый образ жизни, насколько ему позволяла его морская профессия. Каждое лето он уходил в плавание, но зимы проводил в Англии.

В начале 1763 г. Парижский мир положил конец семилетней войне. Но Кук тем не менее вернулся в Ньюфаундленд.

В 1764 г. губернатором Ньюфаундленда стал земляк Кука Хью Паллисер, бывший в 1755 г. командиром корабля «Игл», на котором Кук начал свою карьеру военного моряка, добровольно уйдя из торгового флота.

Паллисер, взяв на себя роль покровителя Кука, уже не изменял ей. И теперь он назначил Кука капитаном корабля «Гренвилл».

Начиная с 1764 г. Кук регулярно производил съемки берегов Ньюфаундленда. В августе 1766 г., находясь в Ньюфаундленде, Кук наблюдал солнечное затмение. Записку о результатах своих наблюдений он послал в Королевское лондонское общество для развития естественных знаний. Там записка Кука обратила на себя внимание. Астроном Джон Бевис в статье, опубликованной в журнале общества «Философские труды» в 1767 г., назвал Кука «хорошим, весьма опытным математиком» [123, с. 85].

На зиму 1767/68 г. Кук, как обычно, привел свой «Гренвилл» к берегам Англии, вернулся домой и занялся обработкой материалов, накопленных во время летнего плавания, полагая с наступлением весны вернуться в Ньюфаундленд.

Однако судьба распорядилась по-другому. По воле адмиралтейства в следующее лето Джеймс Кук неожиданно для себя начал деятельность, навечно прославившую его имя и выдвинувшую его в первую шеренгу мореплавателей нашей планеты.

Возможно, что здесь ему помог Хью Паллисер, который в это время занимал уже пост инспектора флота и возглавлял Корабельную палату. Паллисер уже 6 апреля распорядился искать для «Гренвилла» нового капитана, поскольку Кук «будет использован в другом месте» [123, с. 93].

Одновременно выбиралось судно для экспедиции. 5 марта адмиралтейство запросило Корабельную палату о ее рекомендациях. Через три дня палата ответила, что для экспедиции может быть использован «Триал», но корабль будет готов к отплытию не раньше конца мая.

10 марта адмиралтейство сообщило палате, что это слишком поздняя дата, и просило выяснить о возможности использования корабля «Роз».

Ответ был получен 21 марта: «„Роз“ нельзя использовать вследствие того, что он не может взять продовольствие, необходимое для длительного плавания; но палата рекомендует угольщик, т. е. тип судна, вместительный и могущий взять большое количество провизии, столь необходимой для подобных плаваний, и в этом отношении более предпочтительный, чем военный корабль». При согласии адмиралтейства Корабельная палата может сразу же подобрать такого рода судно из стоящих в настоящее время на Темзе [123, с. 95].

В тот же день адмиралтейство дало согласие.

Столь быстрый ответ объясняется, вероятно, тем, что адмиралтейство еще до получения письма от палаты советовалось на этот предмет с Куком, а Кук был сторонником как раз того типа кораблей, который рекомендовала палата.

Три года спустя он так писал по этому поводу: «Корабль этого рода не должен иметь глубокой осадки, хотя способен брать большой груз и имеет как необходимые удобства для размещения команды, так и условия для осуществления длительного путешествия. Кроме того, он должен иметь такую конструкцию и размер, которые в случае необходимости позволили бы вытащить его на берег для устранения каких-либо повреждений. Такими данными не обладают ни сорокапушечные военные корабли, ни фрегаты, ни корабли Ост-Индской компании, ни трехпалубные вест-индские корабли, ни какие-либо другие суда, кроме кораблей-угольщиков» [123, с. 94—95].

Агенты Корабельной палаты обследовали несколько угольщиков, стоящих на Темзе, и 29 марта остановили свой выбор на корабле «Граф Пемброк». Судно было переименовано в «Индевр», но, поскольку министерство уже имело корабль под таким названием, официально угольщик был назван «Индевр барк». «Индевр барк» был построен в 1764 г. и имел водоизмещение 368 т.

В конце мая Кук, получив звание лейтенанта, вступил в командование «Индевром» и начал тщательную подготовку к экспедиции.

Королевское общество приступило к отбору членов экспедиции. Оно считало, что для наблюдения за Венерой должны быть взяты два астронома. Поскольку общество хорошо знало астрономические и математические познания Кука, оно возложило на него часть работы по астрономии, вторым астрономом был назначен Чарлз Грин.

В состав экспедиции вошли также ботаники Джозеф Бенкс, Даниель Соландер, Герман Сперинг. Экспедицию сопровождали два художника — Сидней Паркинсон и Александр Бьюкен.

В судовую команду «Индевра» было включено пять моряков

с корабля капитана Уоллиса, лишь недавно (20 мая) вернувшегося из кругосветного плавания и открывшего о-в Таити.

Кук внимательно изучал все имеющиеся материалы о Тихом океане. Особенно внимательно он знакомился с плаванием капитана Уоллиса.

Далримпл, хоть и был крайне раздосадован назначением Кука руководителем экспедиции, все-таки дал Бенксу экземпляр напечатанного, но не вышедшего в свет труда относительно существования Торресова пролива и Южного континента. Он был уверен, что через Бенкса его работа станет известной Куку и в случае успеха экспедиции можно будет сказать, что именно он, Далримпл, подсказал Куку направление плавания и предвосхитил открытия [123, с. 101].

Наконец все было готово к отплытию, и «Индевр» двинулся по Темзе, направляясь к Плимуту. На его борту было 97 человек: 74 моряка, 12 солдат морской пехоты и 11 гражданских (ученые и их слуги).

25 августа 1768 г. «Индевр» вышел из Плимута навстречу великим открытиям. Весь экипаж корабля, по словам Дж. Бенкса, был «здоров и находился в отличном расположении духа, приготовившись жизнерадостно переносить любые могущие встретиться испытания и опасности» [125, с. 395].

Когда Кук уже находился на борту «Индевра», шедшего по Темзе к Плимуту, он вскрыл только что доставленный ему тщательно запечатанный пакет из адмиралтейства с секретными инструкциями.

Только теперь ему стал ясен подлинный смысл начинавшегося плавания. Правда, в первой инструкции говорилось об обязанностях Кука как руководителя научной экспедиции, организованной для наблюдения за прохождением Венеры мимо солнечного диска. Но во второй инструкции Кук прочел следующее: «Поелику открытия неведомых доселе стран, а также приобретение сведений об удаленных землях, уже открытых, но еще недостаточно изученных, изрядно приумножают честь нации как морской державы, равно как и достоинство короны Великобритании, и премного могут способствовать успехам торговли и мореплавания и поелику есть основания думать, что может быть обнаружен континент или обширная земля к югу от маршрута, коим недавно проследовал капитан Уоллис на корабле его величества «Дельфин» (копию отчета его при сем препровождаем), или (к югу) от маршрута любых мореплавателей прежних времен, преследовавших те же цели, Вы, в соответствии с волей его величества, в этой инструкции выраженной и явленной, должны сразу же по окончании наблюдений за прохождением планеты Венера направиться в море на барке, коим Вы командуете, соблюдая следующие предписания:

Дабы открыть вышеназванный континент, Вы проследуете к югу до 40° широты, если оный континент не будет встречен

ранее. В том же случае, если континент не будет открыт или не будут выявлены явственные его признаки в этом плавании, Вы направитесь на поиски континента к западу, следуя вышеупомянутой широтой и широтой 35°, пока не откроете его или не достигнете восточного берега земли, открытой Тасманом и ныне называемой Новой Зеландией.

Если Вам удастся открыть упомянутый континент либо при плавании к югу, либо к западу, как о том выше указывалось, Вы обязаны приложить все свое старание для исследования возможно большего участка берега: тщательно определять истинное положение оною как по широте, так и по долготе, магнитное склонение, положение мысов, высот, направление и ход приливов и течений, глубины моря, мели, подводные скалы и т. д., а также снимать и составлять карты и делать зарисовки заливов, бухт и тех частей берега, сведения о коих могут быть полезны для навигации... Вы должны, также с согласия туземцев, именем короля Великобритании вступить во владение соответствующими землями в этой стране или, если Вы обнаружите, что она необитаема, вступить во владение ею для его величества в качестве первооткрывателей и первоуладетелей, устанавливая при этом необходимые знаки и надписи. Если, однако, Вам не удастся открыть упомянутый континент, Вы должны, достигнув Новой Зеландии, тщательно определить широту и долготу, на которых расположена эта земля, и исследовать елико возможно большую часть ее берегов в той мере, в какой это позволит состояние корабля, здоровье команды и ваши припасы... Вы должны также тщательно определить положение тех островов, кои будут открыты в течение Вашего плавания и кои доселе еще не были открыты европейцами, и вступить во владение ими для его величества, нанести на карту те острова, которые могут иметь значение, не отклоняясь, однако, при этом от той цели, каковую Вы всегда должны иметь в виду,— от открытия Южного континента, о коем столь часто упоминалось...» [59, с. 54—55].

13 апреля 1769 г. Кук прибыл на Таити. 3 июня были проведены астрономические наблюдения за планетой Венерой, которые прошли успешно, поскольку на небе не было ни облачка. Матросы же, воспользовавшись отсутствием капитана и офицеров, занятых наблюдениями за планетой Венерой, воздали хвалу прекрасной богине любви и пламенно отдались греховным утехам с таитянками, расплатившись с ними значительной частью имевшихся на корабле запасов гвоздей [125, с. 397]. Спустя пять недель Кук, выполняя предписания адмиралтейства, повел свой корабль на юг в поисках вожделенного Южного континента.

7 октября 1769 г. Николас Янг, мальчик-слуга судового хирурга, первым увидел среди волн океана белый мыс. На следующий день «Индевр» вошел в бухту и стал на якорь неподалеку

от устья небольшой реки, на берегах которой теперь расположен г. Гисборн.

Так же как и голландцы, англичане полагали, что достигли берегов *Terra australis incognita*.

Обитатели этой земли — маори, предчувствуя недоброе, встретили новых пришельцев враждебно. В завязавшейся схватке было убито несколько аборигенов.

Кука, так же как и Тасмана, поразило мужество маори, не боявшихся ни мушкетов, ни пушек европейцев.

Раздраженный действиями аборигенов, Кук назвал бухту, где бросил якорь его корабль, заливом Бедности (Поверти-Бей). Затем он пошел на север и наблюдал движение планеты Меркурий в пункте, называемом теперь Меркьюри-Бей. Там Кук, скрупулезно выполняя инструкцию адмиралтейства, провозгласил Северный остров британской собственностью «во имя и на благо его величества короля Георга III» [64, с. 98]. Затем, обогнув остров, «Индевр» прошел вдоль его западного берега до пролива, отделявшего Северный остров от Южного, который Дж. Кук назвал проливом Королевы Шарлотты¹.

Приказав бросить якорь в бухте, находившейся рядом с проливом, Кук сошел на берег, где была совершена церемония провозглашения власти британской короны над Южным островом.

31 января 1770 г. он записал в своем дневнике: «В самой высокой точке... установили столб, укрепив на нем британский флаг. Проход я назвал проливом Королевы Шарлотты и от имени его величества вступил в официальное владение близлежащими островами; за здоровье ее величества была распита бутылка вина...» [59, с. 250].

Кука несколько не смущало то обстоятельство, что жители новозеландских островов не выражали никакого желания переходить в подданство короля Георга. Но его, как и других европейских мореплавателей, посещавших тихоокеанские острова, не могло не удивлять то обстоятельство, что все они были заселены людьми, несмотря на гигантское расстояние, отделявшее их от Азии и Америки.

У аборигенов Новой Зеландии — маори — не было письменности, и они хранили лишь устные легенды о появлении их предков на островах. В них запечатлелись не только имена легендарных вождей, приведших их праотцев в Новую Зеландию, но и названия каноэ, на которых они приплыли. История заселения Новой Зеландии так передается в преданиях маори.

Много веков назад на о-ве Раиатеа (из группы о-вов Общества, которые маори считают своей прародиной) жил вождь Купе. Заметим, что длиннохвостая кукушка Кохопероа каждый год прилетает на остров откуда-то с юго-запада, а через несколько месяцев возвращается обратно, он решил найти землю,

¹ Впоследствии пролив получил название пролива Кука.

где живет Кохопероа. (Существуют и другие версии, объясняющие причину, по которой Купе отправился в плавание: говорят, что он погнался за громадным осьминогом, мешавшим ему ловить рыбу.) Он отправился в плавание на двух каноэ. Одной лодкой, называемой в предании «Мата-Хоруа», Купе командовал сам, другую, «Тауири-Ранги», он поручил некоему Нгаке.

После долгих странствий они достигли земли, которую называли Аотеароа, что значит «Длинное белое облако». Легенда говорит, что первой произнесла эту фразу жена Купе. Возникшая неожиданно среди океана земля показалась ей облаком. Это была Новая Зеландия.

Следующее путешествие на Новую Зеландию предание относит к XI в. Легенда рассказывает, что вождь с о-ва Таити — Тои — отправился на розыски своего внука, которого унесло в открытый океан во время состязаний на каноэ. В долгих поисках Тои достиг новозеландских островов, где и остался жить.

Но исторически достоверная колонизация этих островов началась в XIV в., когда около 1350 г. на Новую Зеландию прибыл большой таитянский флот. Названия восьми крупных каноэ дошли до нашего времени: «Таинуи», «Те Арава», «Матаатуа», «Курахаупо», «Токомару», «Аотеа», «Такитуму» и «Хороута». Лодки пристали в различных местах Северного и Южного островов: основные племена маори и ведут происхождение от экипажей этих каноэ.

Новая Зеландия в отличие от других островных групп Океании расположена, кроме самой северной своей части, в зоне умеренного климата. Древние мореходы, прибывавшие сюда из тропиков, попадали в суровую для них обстановку. Им приходилось заботиться и об устройстве надежных, защищающих от холода жилищ, об одежде, еде, ибо на новозеландских островах не росли кокосовые пальмы, хлебное дерево и бананы — три основных продукта питания полинезийцев.

Но пришельцы не отступили и вполне приспособились к новым условиям существования. Постепенно здесь сложился весьма своеобразный уклад жизни, отличный от уклада других полинезийских народов.

Начиная с середины XIV в. они, по-видимому, не имели никаких контактов с внешним миром.

Пришельцы называли себя маори, что значит «нормальный», в отличие от «пакеха» (чужеземный). Так маори называли в дальнейшем всех белых людей.

Маори расселились на всей территории Новой Зеландии, но большая их часть обосновалась на Северном острове, где были более благоприятные климатические условия. Места для поселений маори выбирали, естественно, около источников пропитания. На Южном острове маори селились в основном на побережье, а на Северном — на побережье, в долинах рек, а также